

Женщины в доме начали переругиваться, не сговариваясь обвиняя Чэнь Хэ в том, что он везде шляется. В такой глуши, где водятся волки и тигры, даже если его не съедят хищники, ночь на холоде и голоде может закончиться плачевно.

В хаосе вторая невестка старухи-матери обнаружила, что её собственный сын тоже пропал. Она тут же зарыдала навзрыд. К счастью, вскоре вернулся покрытый грязью двоюродный брат Чэнь Хэ, которого привели слуги. Оказалось, что он, беспокоясь о младшем брате, тайком взял с собой слуг и ночью отправился на поиски в горы.

Это вызвало ещё больший переполох.

В третьем поколении семьи Чэнь было всего два мальчика, и Чэнь Хэ был дурачком. Если бы из-за потерявшегося дурачка с оставшимся что-то случилось, это было бы непоправимой ошибкой.

Поэтому семья Чэнь не стала больше задерживаться и, не отдохнув, приказала немедленно отправиться обратно в город Юньчжоу.

Колёса повозок громыхали, поднимая клубы пыли.

Юноша, глядя на далёкие горные хребты, сжал дрожащие пальцы и глубоко вздохнул, снова опустив занавеску.

Его мать рядом с холодной усмешкой произнесла:

— Испугался? Я думала, мой сын смелее. Подговорил доверенных слуг, чтобы они вынесли дурачка из храма и бросили. Оказывается, ночью всё же не смог успокоиться и сам вернулся, чтобы устранить последствия.

— Мама!

— Сынок, неважно, умер ли этот дурачок или просто потерялся. Если твой дядя останется без наследника, всё имущество семьи Чэнь достанется тебе.

— Мама, если оставить этого дурачка, через тринадцать лет нашу семью ждёт гибель.

Юноша скрежетал зубами, а его мать лишь пренебрежительно махнула рукой. Услышав за окном повозки разговоры слуг, мать и сын обменялись улыбками, словно избавившись от проблемы.

— Рядом с храмом ведь находится утёс Мотянь? Говорят, там часто появляются призраки и монстры!

— Не болтай глупостей! Это же святое место буддизма, откуда там взяться нечисти!

— Это правда! Три года назад жена старосты Лю поднималась в горы, чтобы возжечь благовония. Попав под ливень, она спряталась на полпути вверх и увидела лису-оборотня... А ещё красивого горного духа, это было так страшно!

В небе, держа на руках спящего ребёнка, с растрёпанными чёрными волосами и чётками на запястье, Ши Фэн смотрел вниз на движущийся караван.

Ши Фэн вышел из глубин гор. С его способностями он смог обнаружить лишь десяток слуг семьи Чэнь, искавших потерявшегося ребёнка. Остальные же не проявляли никакого интереса,

бродя туда-сюда, охотясь на лис и зайцев, словно просто развлекались.

Догнав караван, Ши Фэн стал ещё холоднее.

В самой просторной и удобной повозке:

— Старуха-мать...

— Хватит говорить. У этого ребёнка несчастливая судьба. Вернёмся домой, прочитаем несколько сутр, пожертвуем деньги в храм, чтобы накопить заслуги для его следующей жизни!

В повозке, покрытой синей тканью, служанки шептались:

— Младший господин, хоть и дурачок, но спокойный. Как он мог потеряться?

— Верно, ещё недавно видели, как он играл под деревом бодхи. Неужели его унесло ветром?

— Тссс! Это вполне возможно. Говорят, на утёсе Мотянь водятся нечистые силы. Разве гадатель Ли не говорил, что судьба младшего господина зловещая? Семья Чэнь обладает глубокой добродетелью, поэтому они смогли его удержать. Он родился, потеряв мать, два года назад в городе была эпидемия, и многие родственники семьи Чэнь умерли, даже третий господин из главной ветви скончался от болезни. Это так странно!

Женщины и служанки в караване, украшенные золотом и серебром, шептались, все с разными выражениями лица, но говорили примерно одно и то же.

— Зловещая звезда.

— Несчастье для семьи Чэнь.

— Семья Чэнь старалась вырастить его до такого возраста, никто его не обижал. Теперь это воля небес.

— Лучше бы он умер...

Ши Фэн становился всё мрачнее. Спящий ребёнок, словно почувствовав это, зашевелился и издал невнятный плач.

Впустив в ребёнка поток духовной энергии, чтобы успокоить его, Ши Фэн сначала провёл рукой по бровям Чэнь Хэ, затем по шее и дальше по руке. Чем дольше он ощупывал, тем сильнее хмурился. Затем он внимательно изучил черты лица и линии на ладони Чэнь Хэ. С его уровнем мастерства ему не нужен был точный гороскоп, чтобы уверенно определить результат.

Мирские гадалки, не обладающие достаточным мастерством, болтают всякую чепуху, говоря о зловещих предзнаменованиях.

Это корни, подходящие для постижения Дао, но также и судьба трёх бедствий и девяти напастей. Предательство близких, потеря друзей, любовные муки, девять смертей и одно спасение — это самая печальная из судеб.

Лёгким прикосновением к челу Чэнь Хэ Ши Фэн передал мысль: «Что ж, я выведу тебя из оков этого мира, избавлю от страданий, связанных с предательством кровных родственников. С этого момента вы станете чужими, карма вас не свяжет».

Ши Фэн взмахнул рукавом и, держа на руках спящего ребёнка, ушёл, не оглядываясь.

— Простые смертные знают, что нельзя присваивать чужое золото. Как ты мог забрать чужого ребёнка?

Седовласый старик сокрушённо топал ногами, видя, что Ши Фэн с закрытыми глазами медитирует и никак не реагирует. Старик, разозлившись, начал засучивать рукава.

В этот момент маленькая мягкая ручка робко ухватила за подол его одежды.

— Малыш, ты проснулся? Не бойся, я заставлю его отвезти тебя обратно!

Старик громко хлопал себя по худой груди.

— Вы новый управляющий, дедушка?

Ши Фэн открыл глаза, а те, кто до этого прятался в углу, наблюдая за сценой, переглянулись.

— Кхм, я не управляющий. Я — владыка долины Чёрной Бездны на утёсе Мотянь. Малыш, знаешь, кто такой владыка долины? Долина — это как амбар, только в горах.

Старик выпрямился, поглаживая аккуратно подстриженную бороду, и гордо махнул рукой.

— Это вот здесь...

— Управляющий этого амбара?

Чэнь Хэ моргнул.

Из тени раздались смешки. Старик, покраснев от злости, обернулся и закричал:

— Кто там?

— Если это амбар, то мы, наверное, всего лишь корзина проса.

— Или гречихи! Гречиха растёт быстрее.

Старик, фыркая от злости, поднял растерянного ребёнка и посадил его на циновку. Взяв его пухленькую ручку, он осторожно потряс её, указывая на серебряный колокольчик на запястье:

— Ты из семьи Чэнь из города Юньчжоу. Кто твой отец?

— Папа... это... папа.

Ребёнок надул губы.

— Чем занимается твоя семья?

Малыш задумался, опустив голову, и начал играть с краем своей одежды.

Старик с недоумением посмотрел на остальных. Этот ребёнок уже почти вышел из возраста, когда носит детские причёски. Он не слишком большой, но и не маленький. По логике, он уже должен что-то понимать. Почему же он ничего не знает?

Сердито взглянув на Ши Фэн, старик решил, что это он напугал ребёнка.

Старик полез в карман, долго копался и наконец вытащил сморщенный дикий фрукт. Поднося его ребёнку, он спросил:

— Почему ты не играешь дома, а бродишь по глухим лесам?

Малыш поднял лицо и серьёзно ответил:

— Я не ходил в глухие леса... Я был дома, в саду, у пруда.

Когда это маленький ребёнок, играя у пруда во дворе, мог упасть в барьер утёса Мотянь и превратиться в янтарь?

Наверное, этого ребёнка оглушили и похитили, а потом ночью сбросили с утёса!

Культиваторы переглядывались, все с недоумением на лицах — похитить маленького ребёнка, гнать лошадей до смерти, чтобы добраться до гор, и просто сбросить его в глушь? Какая же это ненависть?

— Ши Фэн, что вообще происходит?

На вопросы окружающих Ши Фэн не ответил. Он подошёл к Чэнь Хэ, вытер пот с его лба, выбросил сморщенный фрукт, который тот держал, и достал из своего магического мешка корзину с горячими булочками. Аромат был настолько соблазнительным, что Чэнь Хэ не мог отвести взгляд.

— Подожди, откуда у тебя мясные булочки? На утёсе Мотянь их не было сотни лет!

Старик отшатнулся на три шага, его лицо выражало ужас.

Ши Фэн купил внизу не только булочки, но и мягкое одеяло, подушку с вышивкой, туфли с тигровой головой и даже нагрудник.

Раз уж он решил забрать этого ребёнка, как он мог не подготовиться? Просто сунуть ему в рот пилюлю отказа от пищи и бросить его — такого безрассудства Ши Фэн не допустил бы.

Чэнь Хэ с трудом сглотнул слюну, глядя на булочки, но не бросился их хватать.

— У этого ребёнка хорошие манеры.

Прошептал старик.

Ши Фэн, поглаживая затылок ребёнка, стал ещё холоднее.

Авторское примечание: Надеюсь, вы не против, что в мире культивации возраст между парами может немного различаться, верно? (□□□)

И это не история о воспитании и любви. В мире культивации, если закрыться на медитацию, ребёнок вырастет быстрее, чем надутый шарик. Эта глава рассказывает о ребёнке, который упал с неба, и его не стоит упускать.

<http://bllate.org/book/16345/1476843>